

На правах рукописи

Зинина Анна Александровна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАЗНЫХ ГРУПП ОБЩЕСТВА
О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ ПРЕСТАРЕЛЫХ ЛЮДЕЙ**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Москва

2018

Работа выполнена в лаборатории социальной и этнической психологии Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет» (МосГУ)

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор

Емельянова Татьяна Петровна

Официальные оппоненты: Володарская Елена Александровна

доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра истории организации науки и науковедения ФГБУН Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Мустафина Лилия Шаукатовна

кандидат психологических наук; старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Институт психологии РАН

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «__» декабря 2018 года в __: __ часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН): www.ipras.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук

Алдашева А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире наблюдается увеличение доли представителей «третьего возраста» в структуре населения. Эта группа включает пожилых людей (мужчин в возрастном диапазоне от 60 до 75 лет и женщин от 55 до 75), престарелых людей (достигших 75-летнего возраста), а также долгожителей (перешагнувших 90-летний возрастной рубеж). Впервые в истории большинство родившихся будет жить до 60 лет и больше. К жизненному циклу человека добавляется длительный этап, характеризующийся специфическими социальными и психологическими трудностями. В современной России существует тенденция восприятия старого человека как индивида, неспособного адаптироваться к изменяющимся социальным условиям, старость считается синонимом угасания (Смолькин, 2004; Холостова, 2003; Петрова, 2008). Престарелые люди, в свою очередь, склонны интернализировать негативные геронтологические стереотипы, которые становятся частью их самоощущения и определяют набор поведенческих реакций. Такое явление приводит к нескольким последствиям: с одной стороны, престарелые люди невольно провоцируют эйджизм и страх старости у молодых, с другой – представления об «исчерпанности» этого возраста становятся препятствием для самореализации престарелых людей (Анцыферова, 2006; Глуханюк, Гершкович, 2003; Краснова, 2005).

Вместе с этим современной наукой отмечается позитивный потенциал старости, подчеркивается возможность личностного роста и развития в престарелом возрасте (Ryff, 1984, 1989; Ryff, Heinke, 1983). В этом ключе психологическое благополучие – экзистенциальная направленность личности на позитивное функционирование – важно для развития личности в престарелом возрасте (Селигман, 2013; Бонивелл, 2009; Дубовик, 2012).

Старческий возраст и психологическое благополучие престарелых людей являются социокультурными и репрезентируемыми в общественном сознании феноменами (Померанцева, 2004; Подольская, 2002; Смолькин, 2004). Такие репрезентации представляют собой особую психическую реальность, основанную на коллективной памяти, стереотипах и личностном отношении к неизбежному процессу. Рассмотрение этих феноменов соответствует принципам психосоциального подхода, позволяющего исследовать человека как носителя социальных характеристик и как представителя социальных групп, действующего в конкретных социальных условиях (Журавлев, 2007).

Подход к проблеме с позиции концепции социальных представлений С. Московиси (Moscovici, 1984) позволяет глубже оценить существующие системы убеждений в современном российском обществе (Емельянова, 2006, 2016). Методологические возможности концепции позволяют выявлять структуру социальных представлений (ядро и периферию), а также анализировать представления на эксплицитном (поверхностном, легко проявляющемся) и имплицитном (глубинном, скрытом) уровнях. В рамках концепции социальных представлений также изучаются внутренние условия жизнедеятельности коллективного субъекта, его социально-психологические свойства, которые могут быть связаны с характеристиками социальных представлений (Емельянова, 2006).

Постановка научной проблемы. В обыденном сознании людей разных поколений наблюдается неоднозначность представлений о позднем этапе жизни. С одной стороны, это связано с тем, что в современном обществе существует культ молодости и здоровья, преобладают убеждения, согласно которым благополучие старых людей менее значимо, чем благополучие молодых. На бытовом уровне существуют негативные представления и даже агрессия по отношению к престарелым людям. Это вызывает страх, тревогу и опасения перед неизбежностью собственной старости, а, возможно, и предвзятое представление о стариках вообще. С другой стороны, социальная норма требует уважения и толерантности по отношению к престарелым людям. В общественном дискурсе репрезентируются сочувственные и дружественные суждения о последних. Проблема старости затушевывается в обществе и, как следствие, представления о престарелых людях и об их психологическом благополучии могут носить оттенок социальной желательности и самоцензуры.

Научная проблема исследования касается сопоставления образа престарелых людей и их психологического благополучия на эксплицитном (поверхностном, легко проявляющемся) и имплицитном (глубинном, скрытом) уровнях, определения структуры социальных представлений (ядра и периферии), а также уточнения факторов их конструирования.

Целью работы является изучение социальных представлений разных социальных групп о психологическом благополучии в престарелом возрасте.

В качестве **объекта исследования** представлены социальные группы учащейся молодежи, работающих взрослых и неработающих пенсионеров.

Предмет теоретико-эмпирического исследования – социальные представления о психологическом благополучии престарелых людей.

Гипотезы исследования:

1. Социальные представления о престарелых людях имеют больше негативных, чем позитивных элементов в группах студентов и работающих взрослых;
2. Социальные представления о престарелых людях и психологическом благополучии престарелых людей различаются на имплицитном и эксплицитном уровнях;
3. Исследуемые группы по-разному атрибутируют ответственность за психологическое благополучие престарелых людей: студенты и работающие взрослые приписывают ответственность престарелым людям, неработающие пенсионеры – обществу, государству и семье;
4. Социальные представления о психологическом благополучии престарелых людей связаны с психологическим благополучием, готовностью к освоению возрастнo-временных изменений, социальной идентичностью, ценностными ориентациями студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров;
5. Существуют типы респондентов-носителей разных социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей.

Согласно цели работы были поставлены следующие **задачи**:

Теоретические:

1. Проанализировать особенности функционирования социальных представлений в межгрупповом контексте и обозначить преимущество концепции социальных представлений при анализе восприятия престарелых людей обществом;
2. Проанализировать теоретические подходы и концепции, характеризующие возможности благополучного старения, обозначить факторы, связанные с психологическим благополучием личности, в частности, психологическим благополучием в престарелом возрасте, описать последствия негативного общественного отношения к престарелым.

Методические:

1. Разработать шкалы для определения структуры социальных представлений о престарелых людях и психологическом благополучии престарелых людей;
2. Разработать шкалы для выявления атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей.

Эмпирические:

1. Выявить содержание и структуру социальных представлений о престарелых людях у студентов и работающих взрослых;

2. Проанализировать эксплицитный и имплицитный уровни социальных представлений о престарелых людях и о психологическом благополучии престарелых людей;

3. Выявить содержание и структуру социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей у студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров;

4. Определить различия между группами студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров при атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей;

5. Проанализировать связь социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей с социально-психологическими особенностями респондентов исследуемых групп;

6. Выделить эмпирические типы респондентов с различными социальными представлениями о психологическом благополучии престарелых людей, а также описать их социально-психологические особенности и преобладающий вид атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых.

Теоретико-методологическую основу работы составили психосоциальный подход к изучению коллективного субъекта, разрабатываемый в ИП РАН (А.Л. Журавлев), концепция социальных представлений С. Московиси, разработанная в западной (Ж.-К. Абрик, В. Вагнер, В. Дуаз, Д. Жодле, И. Маркова, К. Ховартс, М.-Ж. Шомбар де Лов) и отечественной социальной психологии (К.А. Абульханова, Г.М. Андреева, И.Б. Бовина, М.И. Воловикова, Е.А. Володарская, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Л.Ш. Мустафина, П.Н. Шихирев, Е.В. Якимова), положения психологии социального познания (Г.М. Андреева, П.Н. Шихирев), социокультурный подход к исследованию старости (О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, М. Мид, А.А. Смолькин,), концептуальные положения о позитивных характеристиках личности на поздних этапах онтогенеза (Л.И. Анцыферова, П. Балтес, И.В. Давыдовский, Л.Л. Карсенсен, Т.Д. Марцинковская, В.В. Фролькис, Н.Ф. Шахматов, Э. Эриксон) и об отношении к собственной старости (В.Д. Альперович, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович, М.В. Ермолаева, О.В. Краснова, А.Г. Лидерс), концептуальные положения о позитивном функционировании личности – экзистенциально-гуманистическое направление (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм), позитивная психология (И. Бонивелл, М. Селигман, М. Чиксентмихайи), а также работы, посвященные благополучию личности (Э. Динер,

А.Л. Журавлев, Д.А. Леонтьев, К. Рифф, В.А. Хащенко, Р.М. Шамионов, Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко, А.В. Юревич).

Методы исследования. Для исследования социальных представлений на эксплицитном и имплицитном уровнях использовались количественные (авторские шкальные опросники «Представления о престарелых людях», «Представления о психологическом благополучии престарелых людей» и «Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей») и качественные («Незаконченные предложения», «Баблс» и «Психологический рисунок престарелого человека») методики. Социально-психологические особенности респондентов диагностировались с помощью «Шкалы психологического благополучия К. Рифф» в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко (Шевеленкова, Фесенко, 2005), опросника «Готовность к освоению возрастнo-временных изменений» (Глуханюк, Гершкович, 2003), методики на определение социальной идентичности личности (Даудрих, 2000), а также модифицированной методики для определения ценностных ориентаций личности (Фанталова, 2001).

Структура социальных представлений определялась путем математического подсчета коэффициента позитивных ответов – ТСП (Taux categorique positif), предложенного Ж.-К. Абриком. (Емельянова, 2006). Результаты качественных методик обрабатывались с помощью тематического контент-анализа. Статистическая обработка данных осуществлялась в программе Statistica.10 и Statistica.13 с использованием U-критерия Манна – Уитни, H-критерия Краскела – Уоллиса, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, кластерного анализа по методу k-средних.

Процедура социально-психологического исследования включала два этапа, на каждом из которых присутствовала поисковая стадия.

Выборка. В общей сложности в исследовании приняли участие 380 человек: 150 на первом этапе и 230 – на втором. В качестве респондентов выступали представители различных социальных групп: учащаяся молодежь, которая представлена студентами, работающие взрослые и неработающие пенсионеры. Разделенные таким образом респонденты представляют разные поколенческие когорты, что особенно значимо при исследовании социальных представлений о возрасте. Выборка также отражает традиционную модель семьи, в которой ее члены принимают различное участие в жизни престарелых людей: на плечи работающих взрослых ложатся обязанности по материальной и физической заботе о престарелых людях, учащаяся молодежь выступает в роли внуков престарелых людей, а неработающие пенсионеры склонны ассоциировать

себя с престарелыми людьми. Группы характеризуются различным типом занятости и находятся в разных социальных ситуациях, а, следовательно, обладают разными идентичностью, ценностями, интересами и способами конструирования СП.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем: а) обобщены и систематизированы основные положения отечественных и зарубежных исследований социальных представлений в области межгрупповых отношений; б) обоснован и осуществлен подход к феномену социальных представлений как многоуровневому образованию, имеющему как эксплицитный, так и имплицитный уровни; развиваются положения концепции социальных представлений о расхождении содержания этих уровней; в) углубляется понимание факторов конструирования социальных представлений о психологическом благополучии, а именно: социальной идентичности представителей групп, ценностных ориентаций респондентов, их показателей собственного психологического благополучия и готовности к возрастным изменениям; г) выделяются типы респондентов-носителей социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей, что позволяет уточнить структуру сложившихся межпоколенных репрезентаций.

Новизна исследования заключается в том, что: а) престарелые люди, их положение в современном российском обществе, а также их психологическое благополучие изучены через сравнение феноменов обыденного сознания, характерного для разных социальных групп; б) впервые изучение особенностей репрезентации престарелых людей в обществе проводится на имплицитном и эксплицитном уровнях анализа; в) в работе впервые проанализирована связь социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей с социально-психологическими особенностями респондентов разных групп общества. Показано, что психологическое благополучие респондентов в исследуемых группах связано с социальными представлениями о психологическом благополучии престарелых людей. Доказана значимость готовности к освоению возрастно-временных изменений при конструировании таких представлений; г) эмпирически подтверждено существование в обыденном сознании различных типов носителей социальных представлений о психологическом благополучии в престарелом возрасте, отличающихся не только содержанием социальных представлений, но и типичными социально-психологическими особенностями и преобладающим видом атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно способствует пониманию природы психологических барьеров между поколениями в современном обществе. Основные результаты диссертации могут быть использованы для разработки программ помощи как престарелым людям, так и представителям более молодых возрастных групп, взаимодействующим с престарелыми. В рамках таких программ престарелым людям и респондентам других возрастов может быть оказана помощь в принятии нормативности процессов возрастных изменений. Эти программы могут быть направлены на формирование толерантного отношения к старческому возрасту и преодоление негативного отношения к престарелым людям как социальной группе. Результаты исследования могут быть использованы для преподавания курсов социальной и возрастной психологии.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием адекватных задач исследовательских процедур, достаточным объемом выборки, а также применением адекватных статистических процедур обработки в сочетании с качественным анализом данных.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Содержание социальных представлений студентов и работающих взрослых о престарелых людях характеризуется амбивалентностью, то есть наличием в них как позитивных, так и негативных элементов. Последние характеризуют неоднозначное положение престарелых людей в обществе, их слабую материальную обеспеченность и сложность в общении с ними. Позитивные элементы социальных представлений о престарелых людях касаются уважительного отношения к этой социальной группе, их мудрости, жизненному опыту, доброте, помощи в домашних делах.

2. Эксплицитный (поверхностный, легко проявляющийся) и имплицитный (глубинный, скрытый) уровни социальных представлений о престарелых людях различаются в зависимости от групповой принадлежности респондентов. У работающих взрослых на эксплицитном уровне элементы представления отличаются большей негативной окрашенностью, а на имплицитном носят амбивалентный характер. В студенческой группе на эксплицитном уровне содержатся негативные, позитивные и нейтральные элементы, а на имплицитном уровне преобладают негативные.

3. Психологическое благополучие престарелых людей у трех изучаемых групп на эксплицитном уровне репрезентируется как позитивно окрашенный процесс старения, характеризующийся дальнейшим личностным развитием. Акцентируются

доброжелательные отношения престарелых людей внутри семьи и с окружающими. Однако на имплицитном уровне представление о благополучной старости содержит, прежде всего, элементы, связанные с включенностью престарелого человека в жизнь детей и внуков, бытовыми делами и помощью в ведении хозяйства.

4. Степень готовности к освоению возрастно-временных изменений, показатели психологического благополучия, социальная идентичность и ценностные ориентации респондентов изучаемых социальных групп связаны с содержанием социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей. Респонденты со сформированной готовностью к возрастным изменениям более позитивно воспринимают престарелых людей и подчеркивают роль общества в повышении психологического благополучия престарелых людей. Элементы в структуре представлений связаны с разработанными К. Рифф компонентами психологического благополучия, а также с преобладающими в исследованных группах социальной идентичностью и ценностными ориентациями.

5. Респонденты-носители различных социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей, относящиеся к разным типам, значительно отличаются друг от друга выраженностью показателей психологического благополучия, сформированностью готовности к освоению возрастно-временных изменений, преобладающей социальной идентичностью и ценностными ориентациями, а также по-разному атрибутируют ответственность за благополучие престарелых людей.

Апробация работы. Содержание работы обсуждалось на заседаниях кафедры социальной и юридической психологии РГГУ в 2013-2014 гг., на заседаниях кафедры социальной и этнической психологии МосГУ в 2015-2017 гг. Завершенное диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры социальной и этнической психологии МосГУ 30.05.2017, а также в ИП РАН на расширенном заседании лаборатории социальной и экономической психологии 11.12.2017 г. и на экспертном семинаре 17.09.2018 г. Результаты эмпирического исследования были представлены на международном молодежном научном форуме «Ломоносов» в 2014, 2015, 2016 и 2018 гг., на международной научной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» в 2015 г., на международных чтениях памяти Л.С. Выготского в 2013 и 2015 гг., а также на Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» в 2015 и 2016 г., на всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: модернизация психолого-

педагогического образования» в 2014 и 2015 гг., на Международном симпозиуме «Социальная педагогика в современных социальных практиках» в 2016 г.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (272 наименования, из которых 98 на иностранном языке) и приложений. Объем основного текста диссертации составляет 170 страниц с учетом используемой литературы. Работа иллюстрирована 3 таблицами и 13 рисунками. Объем приложений – 36 страниц, в них приведены бланки с методиками, результаты контент-анализа и примеры рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования; определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет; формулируются гипотезы; приводится теоретико-методологическая основа; обозначаются методы и процедура; раскрываются теоретическая и практическая значимость и новизна исследования; аргументируются достоверность и надежность результатов; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретические основания исследования социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей» посвящена теоретическому анализу предмета диссертационной работы. **Параграф 1.1** «Социальные представления как инструмент анализа общественных явлений» посвящен анализу концепции социальных представлений (далее – СП) С. Московиси. В нем уделяется внимание уровневой структуре СП – описываются эксплицитный (поверхностный, легко проявляющийся) и имплицитный (глубинный, скрытый) уровни (Емельянова, 1984, 2006, 2016). Показывается, что такие уровни отличаются друг от друга степенью осознанности, готовностью к презентированию вовне и социальной желательностью содержания. Обобщается, что изучение СП в единстве эксплицитного и имплицитного уровней позволяет получить объемную картину их содержания. В параграфе также рассматривается иерархичное строение СП (ядро и периферия) (Abric, 1993; Емельянова, 1984, 2006) и анализируются функции СП (Емельянова, 1984, 2006, 2016; Якимова, 1996; Андреева, 2000).

В параграфе также анализируются особенности функционирования СП в межгрупповом контексте. Отмечается, что СП могут стать полем для развития дискриминационных тенденций (Moscovici, 2009, 2011; Howarth, et al., 2005, 2011; Markova, 2007; Емельянова, 2006, 2016; Андреева, 2000, 2011; Бовина, 2009). Рассматриваются исследования СП о больших социальных группах: национальные,

профессиональные, возрастные, социально слабые группы. Отмечается, что СП о престарелых людях являются неоднозначными, поскольку, с одной стороны, в обществе преобладают негативные установки по отношению к старческому возрасту, а с другой – этот возраст является неизбежным этапом жизненного пути человека (Jesuino, 2014, Moscovici, 2002).

В параграфе 1.2 «Междисциплинарное исследование престарелого возраста» показывается, что старость в общественном сознании ассоциируется с болезнями, слабостью и беспомощностью. При этом негативные психологические изменения в престарелом возрасте, хронические болезни, социальная изоляция и др. описываются как «неотъемлемые атрибуты». Отмечается, что позитивные стереотипы о старых людях сосредоточены вокруг помощи семье, заботы о внуках, наличии жизненного опыта, доброты и мудрости (Краснова, 1998; Hummert, 1990; Нельсон, 2003). Однако даже позитивные стереотипы могут содержать негативный оттенок и ограничиваться преимущественно семейными ролями (Palmore, 1999; Микляева, 2009).

Анализируется дискриминация одних возрастных групп другими или «эйджизм» (Butler, 1975; Nelson, 2002, 2010; Краснова, 2004; Альперович, 2004). Показывается, что эйджизм проявляется в убеждении, что престарелые люди сами способны достичь благополучия. Отмечается, что в обществе проблема эйджизма воспринимается как нормативное явление (Levy, Banaji, 2002; Микляева, 2009), а геронтологические стереотипы интернализируются престарелыми людьми, становятся частью их самооощущения (Елютина, Чеканова, 2004). Сложившуюся ситуацию О.В. Краснова называет «долговременным тренингом эйджизма» (Краснова, 2005, с.163).

В параграфе анализируется влияние негативной репрезентации старости на представителей других возрастных групп. Отмечается, что «нивелирование значения позднего периода жизни, нацеливание поколений на избежание старости влечет за собой неумение пожилых людей стариться, а молодых – адекватно воспринимать старость» (Смирнова, 2008, с.50). Отмечается, что развитие готовности к освоению возрастновременных изменений способствует более позитивному восприятию престарелых людей и нормативному восприятию собственной старости, что в итоге приводит к уменьшению страха перед неизбежными возрастными проявлениями (Глуханюк, Гершкович, 2003).

Отмечается, что поздний возраст представляет собой результат социального и личностного конструирования (Ермолаева, 2010; Краснова, Лидерс, 2002; Ананьев, 1968; Альперович, 2004). Анализируются характерные для престарелого возраста процессы, одни из которых приводят к снижению активности и ухудшению

самочувствия, другие – к развитию и компенсации (Фролькис, 1988; Давыдовский, 2004; Baltes, 1987). Подчеркивается сохранность личности стареющего индивида (Анциферова, 2006; Шахматов, 1996; Эриксон, 1996).

В параграфе 1.3 «Психологическое благополучие личности как предмет анализа в психологии» уточняются понятия «субъективное» и «психологическое» благополучие (Diener, 1984; Шамионов, 2008; Шевеленкова, Фесенко, 2005; Селигман, 2006, 2013; Бонивелл, 2009; Ryan, Deci, 2001; Bradburn, 1969). Делается вывод, что субъективное и психологическое благополучие «сохраняют свою уникальность в качестве отдельного аспекта общего благополучия» (Ryff, 2002, p.1017).

В параграфе анализируется концепция психологического благополучия К. Рифф, последнее автор понимает, как «стремление к совершенству, что представляет собой реализацию своего истинного потенциала» (Ryff 1995, p. 100). Рассматриваются шесть основных компонентов в структуре благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост (Ryff, 1989, 1995; Ryff, Keyes, 1995). Показывается, что благополучие является не только субъективно переживаемым, но и социально конструируемым феноменом.

Также в параграфе анализируются факторы, связанные с психологическим благополучием. В частности, уделяется внимание экономическим факторам. Делается вывод о несущественной связи дохода и благополучия (Хашченко, 2012; Аргайл, 2003). Рассматривается «парадокс психологического благополучия», сущность которого заключается в том, что, несмотря на естественные ухудшения в общем функционировании организма, у людей «третьего возраста» наблюдается высокий уровень психологического благополучия (Дубовик, 2012).

В главе 2 «Эмпирическое исследование социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей» приведена программа исследования, результаты первого и второго этапов, а также анализ полученных данных, на основании которых делаются выводы.

В параграфе 2.1 «Программа исследования» формулируется проблема, излагаются цель, объект, предмет, задачи, гипотезы и методы исследования. Приводится процедура исследования и характеристики выборки.

В параграфе 2.2 «Результаты социально-психологического исследования социальных представлений о престарелых людях» анализируется структура СП, которая включает ядерные и периферийные элементы, определявшиеся путем подсчета

коэффициента позитивных ответов Ж.-К. Абрика. В параграфе показывается, что ядра СП в исследуемых группах имеют как одинаковые, так и различные элементы. Студенты и работающие взрослые солидарны в том, что «у престарелых людей в России маленькие пенсии» (коэффициент Абрика: у студентов (далее – С.) – 91, в группе работающих взрослых (Р.В.) – 95) и «престарелым трудно привыкать к чему-то новому» (С. – 89, Р.В. – 80). Ядерные элементы в группе **работающих взрослых** отличаются негативной направленностью. Они утверждают, что «престарелые люди получают недостаточное социальное обслуживание» (С. – 67, Р.В. – 87), отмечают, что «за рубежом их положение лучше» (С. – 76, Р.В. – 88). В группе **студентов** в ядре СП появляются положительные и нейтральные элементы: «престарелые люди вызывают чувство уважения» (С. – 77, Р.В. – 73), и «имеют много свободного времени» (С. – 85, Р.В. – 72). Обе группы соглашаются, что «престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне» (С. – 63, Р.В. – 64) и «живут любовью к родным и близким» (С. – 67, Р.В. – 77), но с другой стороны, отмечают, что «престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт» (С. – 57, Р.В. – 69).

С помощью U-критерия Манна – Уитни определяются различия между преобладающими элементами СП (Рисунок 1).

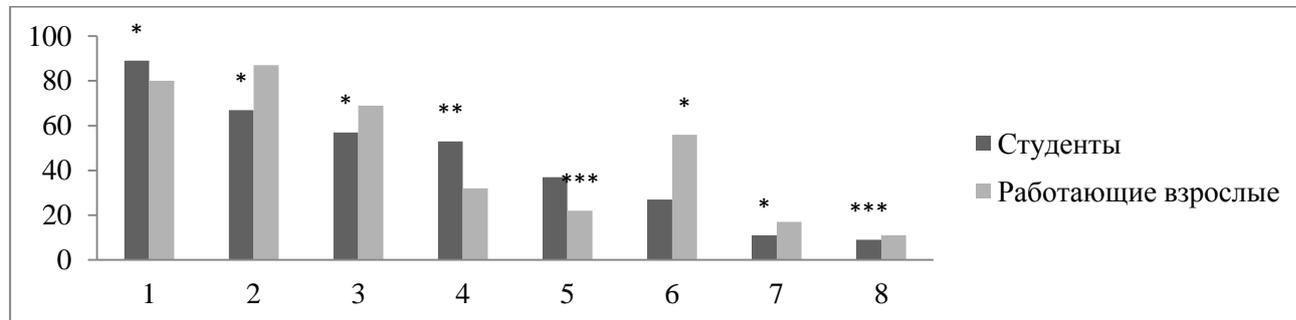

Рисунок 1 – Различия между группами по преобладающим элементам СП

Примечания

1 Номерами обозначены элементы: 1 – Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание; 2 – Престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт; 3 – Престарелые люди не способны обойтись без посторонней помощи, нуждаются в поддержке; 4 – Престарелые люди больны и немощны; 5 – Престарелым людям трудно привыкать к чему-то новому; 6 – Престарелый возраст начинается тогда, когда человек перестает работать; 7 – В обществе стариков избегают и относятся к ним с пренебрежением; 8 – Пенсии стариков являются источником дохода для их детей и внуков

2 * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$

Заключается, что **студенты** считают престарелых людей неспособными обойтись без посторонней помощи и нуждающимися в поддержке, больными и немощными. **Работающие взрослые** чаще отмечают, что престарелые люди получают недостаточное социальное обслуживание, что их избегают в обществе и относятся к ним пренебрежительно. Они также отмечают мудрость и богатый жизненный опыт

престарелых людей. На основе преобладающих элементов СП делается вывод о подтверждении **1 гипотезы**.

В параграфе с помощью качественных методов («Психологический рисунок» и «Незаконченные предложения») анализируется имплицитный уровень СП о престарелых людях. Если на **эксплицитном уровне** опрошенные студенты признают, что престарелые люди заслуживают уважения и имеют много свободного времени, то на **имплицитном уровне** изображают престарелых неспособными адаптироваться к современным условиям и признают, что их мудрость не актуальна. По результатам методики «Психологический рисунок» выделены 12 метафор. Различия между группами по преобладающим метафорам представлены на Рисунке 2.

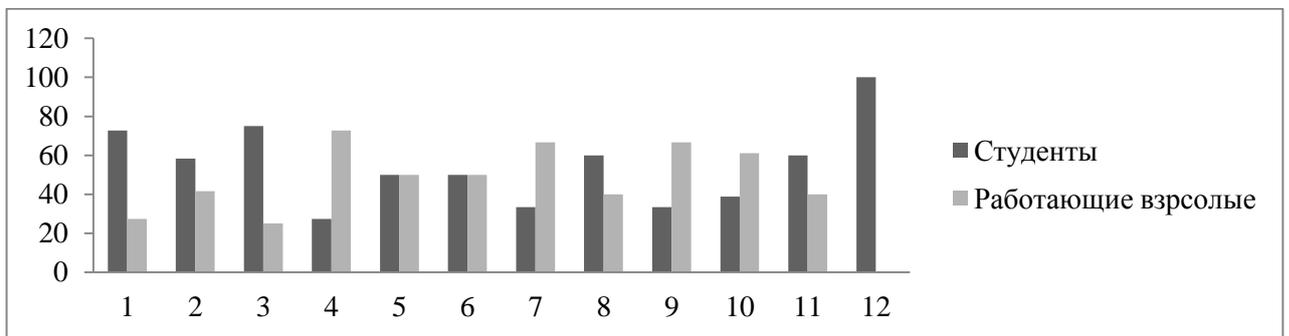

Рисунок 2 – Различия между группами в преобладающих метафорах престарелого человека

П р и м е ч а н и е – Номерами обозначены метафоры: 1 – «Одинокий престарелый человек»; 2 – «Счастливый престарелый человек в семейном кругу»; 3 – «Старость с любимым человеком»; 4 – «Схематичное изображение старости и престарелого человека»; 5 – «Престарелый человек, вызывающий жалость»; 6 – «Боязнь престарелого человека и наступления старости»; 7 – «Довольный жизнью, умиротворенный престарелый человек»; 8 – «Мудрый престарелый человек»; 9 – «Злые престарелые люди»; 10 – «Изображение престарелого человека через внешние атрибуты»; 11 – «Престарелый человек не отличается от молодого человека»; 12 – «Старость – это смерть»

В работе делается вывод, что у студентов преобладают негативные метафоры, которые в данной социальной группе, как правило, прототипичны (прототипичность метафор – это отсылка к такому престарелому человеку, которого знает или встречал в реальной жизни респондент), а позитивные отражают идеализированный образ старости. Результаты методики «Незаконченные предложения» также показывают преобладание негативных категорий контент-анализа у респондентов из группы учащейся молодежи. Они акцентируют внимание на зависимости престарелых людей от окружающих. Престарелые люди вызывают у студентов жалость, а не декларируемое на эксплицитном уровне уважение.

В ядре представления работающих взрослых на **эксплицитном уровне** преобладают негативные элементы, отражающие непростое положение престарелых людей в российском обществе. **Имплицитный уровень** представления в этой социальной группе носит амбивалентный характер: выражены негативная, позитивная и

нейтральная метафоры. Исходя из результатов контент-анализа незаконченных предложений, можно констатировать, что работающие взрослые акцентируют внимание на личностных особенностях престарелых, причем обнаруживаются как негативные, так и позитивные характеристики. Заключается, что в студенческой группе эксплицитный уровень СП не отличается выраженной негативной окрашенностью, а имплицитный – преимущественно негативен. Работающие взрослые, наоборот, оценивают престарелых людей более негативно на эксплицитном уровне. Полученные результаты свидетельствуют о подтверждении **2 гипотезы**.

В параграфе 2.3 «Результаты социально-психологического исследования социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей» анализируется структура СП. Студенты, работающие взрослые и неработающие пенсионеры солидарны в том, что «психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и окружающим миром» (коэффициент Абрика: С. – 85, Р.В. – 88,8, неработающие пенсионеры (далее Н.П.) – 90). Респонденты отмечают важность внимания и заботы со стороны родных и близких (С. – 85, Р.В. – 88,8, Н.П. – 86), а также подчеркивают, что психологическое благополучие престарелых связано со здоровьем (С. – 86,3, Р.В. – 92,5, Н.П. – 94). Опрошенные солидарны в том, что «гармоничность отношений престарелого человека с окружающим миром зависит от личности человека» (С. – 88,8, Р.В. – 87,5, Н.П. – 86). **Студенты** утверждают, что «психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами» (С. – 80, Р.В. – 73,8, Н.П. – 66) и «испытывает чувство удовлетворения от прожитой жизни» (С. – 82,5, Р.В. – 76,3, Н.П. – 70). **Работающие взрослые** отмечают, что «психологически благополучный престарелый человек имеет цель и смысл жизни» (С. – 66,3, Р.В. – 85,5, Н.П. – 80), а также подчеркивают, что «престарелые люди часто не получают поддержку государства» (С. – 80, Р.В. – 87,5, Н.П. – 70). **Неработающие пенсионеры** убеждены, что «психологически благополучный престарелый человек в курсе мировых событий» (С. – 58,8, Р.В. – 75, Н.П. – 86). Как и студенты, они утверждают, что «психологически благополучный престарелый человек не чувствует, что доживает свои дни, не винит всех в своих проблемах» (С. – 83,8, Р.В. – 71, Н.П. – 84).

В параграфе анализируются выделенные с помощью Н-критерия Краскела – Уоллиса различия по преобладающим элементам СП между исследуемыми группами (Рисунок 3). Так, **студенты**, в отличие от респондентов других социальных групп, не согласны с утверждением, что для повышения психологического благополучия

престарелых людей необходимо изменить общественное мнение, а также не связывают благополучие в старости с активной культурной жизнью. **Работающие взрослые** особое внимание уделяют наличию цели и смысла жизни в контексте психологического благополучия. Данная группа в большей степени обеспокоена социальными проблемами. Ее представители отмечают, что для повышения благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное отношение, а также подчеркивают, что престарелые люди часто не получают поддержку государства. **Неработающие пенсионеры** отличаются от других социальных групп убежденностью в том, что благополучные в психологическом плане престарелые люди ухаживают за собой и активно осваивают современные технологии. Именно неработающие пенсионеры подчеркивают, что благополучные престарелые не навязывают опыт молодому поколению.

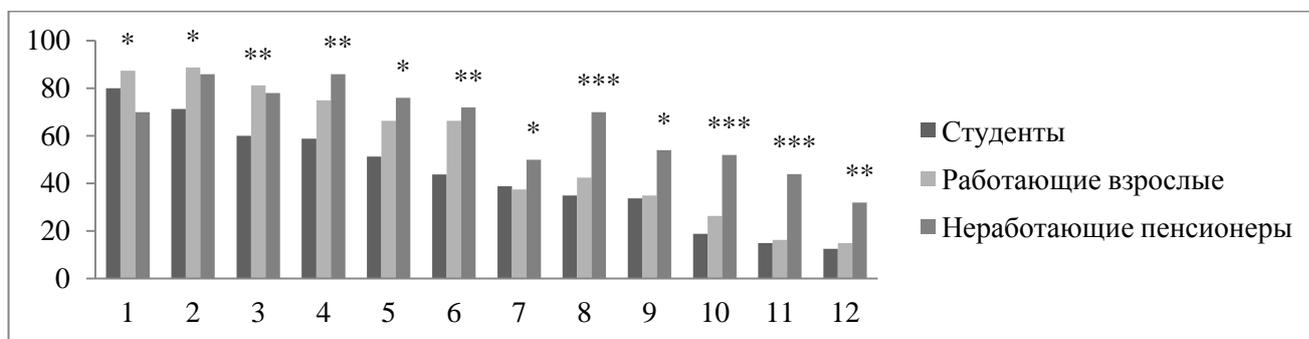

Рисунок 3 – Различия между группами по преобладающим элементам СП

Примечания

1. Номерами обозначены элементы: 1. Престарелые люди часто не получают поддержку государства; 2. Общество должно нести ответственность за психологическое благополучие престарелых людей; 3. Для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение; 4. Психологически благополучный престарелый в курсе мировых событий, имеет собственное мнение; 5. Психологически благополучный престарелый человек ухаживает за собой, заботится о причёске, макияже; 6. Психологически благополучный престарелый человек ведет активную культурную жизнь: посещает музеи, концерты, театры; 7. Психологически благополучный престарелый человек имеет цель и смысл жизни; 8. Психологически благополучный престарелый человек не навязывает молодому поколению собственный опыт; 9. Престарелый человек осваивает современные технологии; 10. Психологически благополучный престарелый человек старается модно, респектабельно одеваться; 11. Большинство престарелых людей психологически благополучны; 12. Религиозность в престарелом возрасте способствует развитию психологического благополучия

2 * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$

При исследовании **имплицитного уровня СП** о психологическом благополучии престарелых людей с помощью качественной методики «Баблс» показывается, что для участников исследования образ благополучной старости складывается из нескольких важных характеристик: связи с семьей, активной и деятельной жизнью, а также интереса к событиям окружающего мира. Около трети респондентов всех возрастных групп полагают, что благополучные престарелые люди думают о счастье детей и внуков, пытаются уделять им все свободное время и отдавать накопленные деньги, а также ведут

активный образ жизни, получают удовольствие от жизни. Однако на **эксплицитном** уровне респонденты не отмечают значимость помощи семье (ухода за внуками и выполнения работ по дому) при определении психологического благополучия в старости. Кроме этого, в структуре СП элементы, характеризующие благополучие престарелых через активную деятельную жизнь, имеют сравнительно небольшой вес. Делается вывод о расхождении содержания эксплицитного и имплицитного уровней СП о психологическом благополучии престарелых людей, что также свидетельствует о подтверждении **2 гипотезы**.

В ходе анализа различий при атрибутировании ответственности за психологическое благополучие престарелых с помощью Н-критерия Краскела – Уоллиса обнаружилось, что **студенты и работающие взрослые** на уровне тенденций утверждают важность личной ответственности престарелых людей за собственное благополучие. **Студенты** отмечают меньшее участие общества при формировании психологического благополучия в старости ($p < 0,001$). **Неработающие пенсионеры** считают семью в большей степени ответственной за благополучие престарелого человека ($p < 0,05$), а его личностный вклад в собственное благополучие соотносимым со вкладом государства и общества. Показано, что **гипотеза 3** подтвердилась частично – значимых различий по фактору «Личностные особенности престарелых людей» не обнаружено.

В параграфе анализируются факторы конструирования СП о психологическом благополучии престарелых людей, в качестве которых выступают такие социально-психологические особенности личности, как самооценка психологического благополучия, готовность к освоению возрастных изменений, социальная идентичность и ценностные ориентации. На основе полученных данных подтверждается **4 гипотеза**.

С помощью опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко (2005) доказывается, что **студенты** открыты новому опыту, изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями (высокие баллы по шкале «Личностный рост»). Несмотря на это, они не всегда довольны собой и плохо справляются с повседневными делами (низкие баллы по шкале «Самопринятие»). Для **работающих взрослых** характерен высокий показатель по шкале «Цели в жизни». Они отличаются выраженным чувством направленности и осмысленности жизни, сами выбирают и создают условия, удовлетворяющие личностным потребностям. У **неработающих пенсионеров** выражены шкалы «Управление средой», «Цели в жизни», «Автономия» и «Самопринятие» – они независимы от общественного мнения, позитивно относятся к себе и положительно

оценивают свое прошлое. Вместе с этим неработающие пенсионеры осознают отсутствие собственного развития, не могут самореализоваться, подвержены скуке, ощущают неспособность устанавливать новые отношения.

В параграфе анализируются значимые ($p < 0,05$) корреляционные связи между элементами СП и компонентами психологического благополучия. Например, **студенты**, которые нацелены на личностный рост и открыты новому опыту (шкала «Личностный рост»), связывают психологическое благополучие в старости с чувством гармонии с собой и окружающим миром ($r = 0,3$), наличием цели и смысла жизни ($r = 0,4$). Они утверждают, что психологическое благополучие изменяется с возрастом ввиду пересмотра ценностей, изменения потребностей ($r = 0,3$). **Работающие взрослые** личностный рост связывают с путешествиями ($r = 0,3$), активной культурной жизнью ($r = 0,3$), стремлением идти в ногу со временем и осваивать современные технологии ($r = 0,2$), **неработающие пенсионеры** – с чувством удовлетворения от прожитой жизни ($r = 0,3$). Последние также утверждают, что личностный рост не обязательно связан со стремлением престарелых ухаживать за собой ($r = -0,3$).

В пенсионной группе элемент «На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние материальная обеспеченность» имеет отрицательные корреляции с компонентами «Управление средой» ($r = -0,3$), «Цели в жизни» ($r = -0,5$), «Самопринятие» ($r = -0,3$), «Осмысленность жизни» ($r = -0,4$). Следовательно, если неработающие пенсионеры не испытывают сложности в организации повседневной деятельности, имеют жизненные цели, довольны собой и своим прошлым, то они не связывают психологическое благополучие с материальной состоятельностью.

По результатам опросника «Готовность к освоению возрастно-временных изменений» (Глуханюк, Гершкович, 2003) делается вывод, что неработающие пенсионеры лучше остальных групп понимают нормативность возрастных изменений. Общая готовность к освоению возрастно-временных изменений во всех группах реализуется на нескольких уровнях: на когнитивном отражается осознание предстоящих изменений, на аффективном – толерантное отношение к ним, а на мотивационном – поиск адаптационных стратегий к таким изменениям. С помощью H-критерия Краскела – Уоллиса анализируются различия между группами. Заключается, что респонденты толерантно относятся к возрастным изменениям (аффективный уровень), но именно неработающие пенсионеры значимо ($p < 0,001$) отличаются по этому параметру от других групп. Исследованные группы слабо представляют возрастные изменения (когнитивный уровень), **студенты и работающие взрослые** ищут адаптационные стратегии, пытаются

справиться с возрастом (мотивационный уровень), **неработающие пенсионеры** не предпринимают действий по борьбе с возрастными проявлениями ($p < 0,01$).

Общая готовность выражается через компоненты, которые очерчивают физиологическую, личностно-психологическую, профессиональную и социальную области проявления возрастных изменений. Делается вывод, что исследуемые группы не в полной мере готовы к приобретению нового социального статуса и не вполне адекватно представляют личностно-психологические изменения престарелого возраста. **Неработающие пенсионеры** лучше понимают сопутствующие старости физиологические изменения, а **студенты и работающие взрослые** обеспокоены потерей внешней привлекательности и физической активности ($p < 0,001$).

Анализируются значимые ($p < 0,05$) связи элементов СП с компонентами и уровнями готовности у респондентов разных групп. Те **работающие взрослые**, которые недостаточно хорошо представляют социальные изменения, характерные для старческого возраста, испытывают страх перед потерей социальной роли: социальный компонент готовности отрицательно коррелирует с элементом «Современное общество не готово видеть престарелых людей за какими-либо занятиями» ($r = -0,2$). **Студенты** с развитой готовностью обращают внимание на вклад общества при развитии психологического благополучия в старческом возрасте ($r = 0,3$). В сознании респондентов поиск адаптационных стратегий к возрастным изменениям (мотивационный уровень) связан с наличием жизненных целей ($r = 0,3$). **Неработающие пенсионеры** с высоким уровнем развития готовности не придают решающее значение здоровью и материальной обеспеченности при определении психологического благополучия престарелых людей: элементы «На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье» и «На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние материальная обеспеченность» имеют значимую ($p < 0,05$) отрицательную корреляционную связь с общей готовностью ($r = -0,4$), а также со всеми ее элементами и компонентами.

По результатам опросника для определения социальной идентичности (Даудрих, 2000) можно констатировать, что опрошенные респонденты ассоциируют себя с друзьями, единомышленниками и семьей. Однако для **работающих взрослых** идентичность с семьей значимо ($p < 0,05$) выше, чем для студентов. У этой социальной группы также выражена идентичность с людьми одной профессии и коллегами по работе. **Неработающие пенсионеры** отмечают схожесть интересов с советскими

людьми, россиянами и горожанами, людьми одной национальности и религии, а также с людьми своего возраста.

В параграфе анализируются значимые ($p < 0,05$) корреляции между социальной идентичностью и элементами СП. В **студенческой группе** идентичность с ровесниками взаимосвязана с элементами СП, согласно которым благополучный престарелый человек посещает музеи, концерты, театры ($r=0,3$), а также старается модно одеваться ($r=0,3$). Значимая для **работающих взрослых** идентичность с семьей связана с элементом «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких» ($r=0,3$). В группе **неработающих пенсионеров** общность интересов с людьми одного возраста отрицательно коррелирует с представлением о том, что на психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье ($r=-0,3$). Значимая для неработающих пенсионеров идентичность с россиянами отрицательно коррелирует с элементом «Престарелые люди часто не получают поддержку государства» ($r=-0,3$), что может быть обусловлено стратегией поддержания позитивной социальной идентичности своей группы.

В параграфе приводятся результаты методики для определения ценностных ориентаций личности (Фанталова, 2001). Анализируются значимые различия ($p < 0,05$) между группами по преобладающим ценностям, а также связи между элементами СП и ценностными ориентациями. Например, у **студентов** элемент «Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и окружающим миром» коррелирует с ценностями «Активная, деятельная жизнь» ($r=0,3$) и «Любовь» ($r=0,3$), а у **пенсионеров** – с ценностью «Интересная работа» ($r=-0,3$). Для студентов атрибутами гармоничных отношений выступает активность, а неработающие пенсионеры подчеркивают, что для гармонизации отношений с миром не важна интересная работа. **Работающие взрослые** счастливую семейную жизнь связывают с целью и смыслом жизни ($r=0,3$).

В параграфе анализируются выделенные с помощью кластерного анализа (по методу k-средних) типы респондентов с разными СП о психологическом благополучии престарелых людей (Таблица 1). Делается вывод о подтверждении **5 гипотезы**.

Таблица 1. Эмпирические типы респондентов-носителей разных СП о психологическом благополучии престарелых людей

Название и количественный состав типов	Социально-психологические особенности, характерные для респондентов разных типов СП
<i>Благополучие – это позитивные</i>	1. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей: самим престарелым людям, их родным; 2. Результаты методики «Шкалы психологического благополучия»: респонденты

<p><i>социальные контакты и положение в обществе</i> (С. – 65,2%; Р.В. – 34,8%)</p>	<p>являются самыми неблагополучными, испытывают неудовлетворенность собственной жизнью, поддаются общественному давлению; 3. Результаты методики «Готовность к освоению возрастно-временных изменений»: готовность сформирована слабо, респонденты интолерантно относятся к престарелым; 4. Социальная идентичность: респонденты в меньшей степени испытывают общность интересов с какими-либо социальными группами.</p>
<p><i>Благополучие – это уверенность в поддержке близких</i> (С. – 50%; Р.В. – 33,3%; Н.П. – 42,9%)</p>	<p>1. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей: семье престарелого человека; 2. Результаты методики «Шкалы психологического благополучия»: респонденты испытывают сложности в поддержании позитивных социальных отношений и озабочены вниманием окружающих; 3. Результаты методики «Готовность к освоению возрастно-временных изменений»: у респондентов слабо сформирован когнитивный уровень готовности – плохо осознают происходящие в настоящем или ожидаемые в будущем возрастные изменения; 4. Социальная идентичность: выражена идентичность с семьей и друзьями.</p>
<p><i>Благополучие – это социальные гарантии и поддержка</i> (С. – 17,9%; Р.В. – 39,3%; Н.П. – 16,7%)</p>	<p>1. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей: государству и обществу; 2. Результаты методики «Шкалы психологического благополучия»: респонденты способны поддерживать доверительные отношения с окружающими, но проявляют озабоченность ожиданиями других людей, испытывают скуку, не наблюдают улучшения в себе с течением времени; 3. Результаты методики «Готовность к освоению возрастно-временных изменений»: принимают нормативность возрастных изменений, хорошо адаптируются к внешним признакам старения; 4. Социальная идентичность: выражена идентичность с людьми одной религии, советскими гражданами, россиянами, с ровесниками.</p>
<p><i>Благополучие – в душевном покое и мудрости</i> (С. – 20%; Р.В. – 37,5%; Н.П. – 42,5%)</p>	<p>1. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей: исключительно престарелым людям; 2. Результаты методики «Шкалы психологического благополучия»: респонденты принимают себя, осмысленно относятся к жизни; 3. Результаты методики «Готовность к освоению возрастно-временных изменений»: респонденты толерантно относятся к старению и в меньшей степени обеспокоены физиологическими изменениями; 4. Социальная идентичность: с единомышленниками и коллегами по работе.</p>
<p><i>«Благополучие – это активная деятельная жизнь»</i> (С. – 32,6%; Р.В. – 44,2%; Н.П. – 23,3%)</p>	<p>1. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей: государству и самим престарелым людям; 2. Результаты методики «Шкалы психологического благополучия» респонденты способны к эмпатии, могут самостоятельно создавать условия, удовлетворяющие их личностным потребностям; 3. Результаты методики «Готовность к освоению возрастно-временных изменений»: респонденты готовы к возрастным изменениям, представляют нормативность таких изменений и стараются к ним адаптироваться; 4. Социальная идентичность: с единомышленниками, людьми одной профессии и коллегами.</p>

Примечание – С. – студенты, Р.В. – работающие взрослые, Н.П. – неработающие пенсионеры

В параграфе 2.4 «Обсуждение результатов эмпирического исследования» приводится анализ и обобщение полученных данных. Результаты сопоставляются с данными теоретического анализа, а также резюмируются основные эмпирические результаты диссертации и формулируются **выводы**:

1. Социальные представления о престарелых людях имеют общий негативный фон. В ядерной части представлений у исследуемых групп содержатся элементы, касающиеся сложной социально-экономической ситуации, в которой находятся престарелые люди в российском обществе. Респонденты также отмечают затруднения престарелых при освоении новых технологий. Лишь студенты отмечают ряд позитивных аспектов престарелого возраста, утверждая, что престарелые люди заслуживают уважения и имеют много свободного времени.

2. Социальные представления различаются содержанием эксплицитного и имплицитного уровней. Элементы социальных представлений о престарелых людях на эксплицитном уровне у студентов в значительной степени определяются социальной желательностью, а у работающих взрослых – негативным восприятием престарелых людей и их положения в обществе. Психологическое благополучие престарелых людей на эксплицитном уровне представлений репрезентируется через позитивное восприятие старости как продуктивного периода человеческой жизни. Однако на имплицитном уровне оно соответствует стандарту традиционного общества с ограниченным набором преимущественно семейных ролей, а не саморазвитию и личностной самореализации престарелых.

3. Респонденты всех исследованных групп репрезентируют психологическое благополучие престарелых людей как здоровье, позитивное восприятие престарелыми процесса старения, доброжелательные отношения престарелых людей внутри семьи и с окружающими. Студенты отмечают значимость социальных контактов в старческом возрасте, работающие взрослые выделяют цели в жизни, неработающие пенсионеры – деятельный образ жизни. Студенты и работающие взрослые полагают, что престарелые люди ответственны за собственное благополучие. Неработающие пенсионеры ответственность за психологическое благополучие в старости приписывают семье, а личностный вклад престарелых в собственное благополучие соотносят по важности с ролью государства и общества.

4. Доказана связь содержания социальных представлений о психологическом благополучии в старости с психологическим благополучием респондентов, их готовностью к освоению возрастно-временных изменений, социальной идентичностью и ценностными ориентациями. Группы студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров отличаются друг от друга как по перечисленным параметрам, так и по характеру их корреляционных связей с элементами социальных представлений.

5. Исследованные группы различаются по показателю собственного психологического благополучия, а также по характеру связей между психологическим благополучием и социальными представлениями. По данным методики «Шкалы психологического благополучия», открытые новому опыту студенты отмечают изменения личности с возрастом – психологическое благополучие престарелых людей они связывают с пересмотром ценностей и изменением потребностей. Работающие взрослые связывают личностный рост с определенными видами активности – путешествиями, культурной жизнью, стремлением идти в ногу со временем. Неработающие пенсионеры утверждают, что психологическое благополучие связано с чувством удовлетворения от прожитой жизни – в их обыденном сознании особая роль отводится принятию себя и своей жизни.

6. Сформированность готовности к освоению возрастно-временных изменений по-разному представлена в исследованных группах: более молодые респонденты не в полной мере осознают естественность неизбежных проявлений старости, работающие взрослые ищут адаптационные стратегии, пытаются справиться с возрастом, неработающие пенсионеры относятся к происходящим возрастным изменениям толерантно, принимают их. Респонденты с толерантным отношением к возрастным изменениям обращают внимание на необходимость участия общества в заботе о престарелых людях. Работающие взрослые пытаются приспособиться к старости через постановку целей, неработающие пенсионеры не связывают физиологические изменения организма и ухудшение материальной обеспеченности с возможностью достижения психологического благополучия в престарелом возрасте.

7. Выделены эмпирические типы респондентов-носителей разных социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей: «Благополучие – это позитивные социальные контакты и положение в обществе», «Благополучие – это уверенность в поддержке близких», «Благополучие – это социальные гарантии и поддержка», «Благополучие – в душевном покое и мудрости», «Благополучие – это активная деятельная жизнь». Респонденты-носители разных типов социальных представлений отличаются друг от друга сформированностью готовности к освоению возрастно-временных изменений, выраженностью показателей психологического благополучия, преобладающей социальной идентичностью и ценностными ориентациями. Они по-разному атрибутируют ответственность за благополучие престарелых людей.

В **Заключении** подводятся итоги теоретического и эмпирического исследования, отмечаются перспективные направления дальнейшего исследования СП о психологическом благополучии престарелых людей. Отмечается, что восприятие нормативности собственного старения способствует повышению психологического благополучия личности в любом возрасте.

В разделе **Приложения** приведены бланки с методиками исследований, результаты контент-анализа и примеры рисунков.

Содержание диссертации отражено в 17 публикациях автора.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Зинина А.А. Исследование уровней социальных представлений о престарелых людях / А.А. Зинина // *European Social Science Journal*, 2014. № 2. (2). С. 272 – 277 (0,5 п.л.).

2. Зинина А.А. Уровни репрезентации престарелых людей в российском обществе / Т.П. Емельянова, А.А. Зинина // *Знание. Понимание. Умение*, 2014. № 3. С. 213-223 (0,8 / 0,4 п.л.).

3. Зинина А.А. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей в представлениях студенческой молодежи и работающих взрослых / Т.П. Емельянова, А.А. Зинина // *Знание. Понимание. Умение*, 2015. №2. С 260-269 (0,8 / 0,4 п.л.).

4. Зинина А.А. Готовность к возрастным изменениям как фактор конструирования социальных представлений о психологическом благополучии в старости / А.А. Зинина // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 2016. № 1. С. 35-43 (0,5 п.л.).

Научные публикации в других изданиях:

5. Зинина А.А. Социальные представления студентов и работающих взрослых о престарелых людях / А.А. Зинина // *Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского, Москва, 12–16 ноября 2013 г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: Ч. 2, М.: РГГУ, 2013. С. 58-64 (0,3 п.л.).*

6. Зинина А.А. Особенности социальных представлений студентов о престарелых людях / А.А. Зинина // *Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: модернизация системы образования в условиях введения в действие новых профессиональных стандартов», 2014. С. 127- 130 (0,3 п.л.).*

7. Зинина А.А. Исследование социальных представлений о престарелых людях у студентов и работающих взрослых / А.А. Зинина // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2014 (0,1 п.л.).*

8. Зинина А.А. Психологическое благополучие в старости: взгляд молодежи / А.А. Зинина // *Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: модернизация психолого-педагогического образования», 2015. С. 127- 130 (0,4 п.л.).*

9. Зинина А.А. Типология респондентов-носителей социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей в российском обществе / А.А. Зинина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2015 (0,1 п.л.).

10. Зинина А.А. Психологические особенности студентов и работающих взрослых, влияющие на представление о благополучном старении / А.А. Зинина // Психология – наука будущего: Материалы VI Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». 19–20 ноября 2015 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 149-152 (0,2 п.л.).

11. Зинина А.А. Представления о благополучном старении и готовность к возрастным изменениям у студентов / А.А. Зинина // Обучение и развитие: современная теория и практика: Материалы XVI Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 16-20 ноября 2015г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 ч. Ч. 1. М.: Левъ, 2015. С. 560-565 (0,3 п.л.).

12. Зинина А.А. Качественные методы при анализе представлений о престарелом человеке / А.А. Зинина // Высшее образование для XXI века: XII Международная научная конференция. Москва, 3-5 декабря 2015г.: Доклады и материалы. Секция 4. Психологические проблемы образования. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 30-35 (0,3 п.л.).

13. Зинина А.А. Представления о благополучном старении у респондентов различных возрастов / А.А. Зинина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2016 (0,2 п.л.).

14. Зинина А.А. Ответственность за психологическое благополучие престарелых людей в социальных представлениях разных возрастных групп / А.А. Зинина, А.В. Симонов // Социальная педагогика в современных социальных практиках: Сборник научных статей VI Международного симпозиума. 2-5 июня 2016г. / Научн. ред. А.В. Мудрик, Т.Т. Щелина. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 206-2016 (0,5 / 0,3 п.л.).

15. Зинина А.А. Особенности конструирования социальных представлений о благополучном старении у разных групп респондентов / А.А. Зинина // Психологические исследования / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. Том 8. С. 76-88 (0,7 п.л.).

16. Зинина А.А. Престарелые люди и психологическое благополучие в старческом возрасте в социальных представлениях разных групп общества / А.А. Зинина // Научные труды МосГУ, 2017. № 1. С. 53-61 (0,5 п.л.).

17. Зинина А.А. Особенности социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей / А.А. Зинина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2018 (0,2 п.л.).